

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2019

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 4 (78) Том 10 - Социальное и визуальное в истории. 2019

Гербы русских деятелей науки

Пчелов Е. В.

*Российский государственный гуманитарный университет; Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья посвящена анализу русских дворянских гербов, принадлежавших ученым и другим деятелям науки XVIII — начала XX вв. В центре рассмотрения официально утвержденные гербы, которые были пожалованы ученым, достигшим дворянского звания по службе или награждению орденом. В Российской империи ученый, как правило, становился или личным, или потомственным дворянином и, следовательно, приобретал право на герб. Выявлен основной корпус эмблем, отражающих научную деятельность (змея, раскрытая книга, пчела, сова и другие), показано, что наряду с традиционными эмблемами, в русской геральдике активно использовались и изображения различных научных предметов и даже явлений для отражения профессиональной деятельности владельца герба.

Ключевые слова: наука, ученый, герб, геральдика

Дата публикации: 17.06.2019

Ссылка для цитирования:

Пчелов Е. В. Гербы русских деятелей науки // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 4 (78) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL:

¹ Русская родовая геральдика может служить интересным историческим источником для исследования отражения языком визуальных символов тех или иных сфер общественной жизни¹. Не является исключением и наука². Однако геральдика отечественных ученых имеет свои характерные особенности. Конечно же, у некоторых ученых имелись и свои родовые гербы — как правило, это относится к старинным дворянским родам, чьи фамилии были внесены в шестую часть дворянских родословных книг (древнее дворянство, идущее еще с допетровских времен). Разумеется, в этом случае, научная деятельность гербовладельца никоим образом не отражалась, да и не могла отразиться в гербе. Таковыми, к примеру, были гербы³: К. А. Тимирязева (Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, далее — ОГ, 8, 14; род известен с начала XV в.); А. М. Бутлерова (Сборник дипломных гербов российского дворянства — далее СДГ, 2, 90; лейб-кампанский герб, хотя род Бутлеровых существовал с XVII в.); Ф. А. Бредихина (ОГ, 8, 33; род известен с начала XVII в.); А. Н. и Н. Н. Бекетовых (ОГ, 4, 84; род известен с начала XVII в.); П. П. Семёнова-Тян-Шанского (ОГ, 5, 78; род известен с начала XVII в.); Н. М. Пржевальского (польский герб «Лук»; Гербовник дворянских родов Царства Польского, 3, 96); Б. А. Воронцова-Вельяминова (ОГ, 5, 16; генеалогия рода идет с XI в.) и др., не говоря уже об обладателях титулов бароне П. Л. Шиллинге фон Канштадте или князе Б. Б. Голицыне.

² Право на герб в Российской Империи имело только дворянское сословие, и если ученые не принадлежали к дворянским родам по рождению, то они могли получить герб, если становились дворянами по службе. Как известно, дворянство можно было получить или по достижении определенного классного чина по «Табели о рангах», или по награждении каким-либо орденом определенной степени. Первоначально по «Табели о рангах» личное дворянство получали, начиная с низшего, XIV класса (коллежский регистратор), а потомственное — начиная с VIII класса (коллежский асессор). В 1845 г. эта планка была повышена: личное дворянство давалось по достижении IX класса (титулярный советник), потомственное — по достижении V класса (статский советник). В 1856 г. планка для потомственного дворянства была повышена еще на один класс — IV (действительный статский советник). Следовательно, находясь на гражданской службе, ученый мог достичь соответствующего дворянского статуса (как, конечно, и на военной)⁴.

³ Преподаватели университетов и других высших учебных заведений, лекари, акушеры и врачи, не говоря уже о членах Академии наук, все считались находящимися на действительной гражданской службе и потому все производились в соответствующие чины. Так, выпускник университета со

званием действительного студента (то есть окончивший без представления письменной работы), с 1884 г. такие выпускники считались с дипломом 2-й степени, получали до 1822 г. чин самого низшего, XIV класса (коллежский регистратор), а с 1822 г. — XII класса (губернский секретарь). Закончивший университет со званием кандидата (то есть получивший диплом с отличием и представивший письменную работу), с 1884 г. такие выпускники получали диплом 1-й степени — до 1822 г. получал чин XII класса (губернский секретарь), а с 1822 г. — X класса (коллежский секретарь). Магистр (то есть защитивший соответствующую диссертацию) — чин IX класса (титулярный советник). Доктор — чин VIII класса (коллежский асессор). Лекторы университетов до 1863 г. получали чин X класса (коллежский секретарь), с 1863 г. — VIII класса (коллежский асессор). Доценты с 1863 г. получали чин VII класса (надворный советник), ординарные профессора — до 1863 г. VII класса (надворный советник), с 1863 г. V класса (статский советник), академики — до 1873 г. VI класса (коллежский советник), с 1873 по 1893 г. V класса (статский советник), с 1893 г. IV класса (действительный статский советник)⁵.

4 Иными словами, ученая степень магистра, как правило, автоматически давала личное дворянство, а ординарные профессора и академики — как правило, становились потомственными дворянами (или получали чуть более низкий чин, но, находясь на службе какое-то время, достигали чина, дававшего потомственное дворянство). Именно поэтому А. С. Пушкин в своем стихотворении «Моя родословная», перечисляя все возможности получения дворянства в России его времени писал: «И не коллежский я асессор, я по кресту не дворянин, не академик, не профессор...».

5 Если обратиться к чинам наших известных ученых, то увидим, что большинство из них в основном имели три чина гражданской службы — V, IV и III. Так, чин V класса (статский советник) носил М. В. Ломоносов, чин IV класса (действительный статский советник) — Н. И. Лобачевский, И. М. Сеченов, И. П. Павлов (последний чин, полученный им до революции), А. Г. Столетов, К. А. Тимирязев (последний чин, полученный им до революции), чин III класса (тайный советник) — Н. И. Пирогов, Д. И. Менделеев, В. М. Бехтерев, В. Я. Струве, его же достигли по службе и крупнейшие отечественные историки — С. М. Соловьёв, Н. Г. Устрялов, В. О. Ключевский. III класс по «Табели» был фактически вторым, так как чин самого высшего класса (действительный тайный советник 1-го класса) имели за всю историю Российской империи только 13 человек.

6 Разумеется, наличие того или иного чина ничего не прибавляет к репутации и значимости ученого, но эти сведения показывают, что ученые и педагоги имели в Российской империи значимый социальный статус и были абсолютно встроены в систему государственной службы, получая чины и

соответствующие награды. Конечно, реализация права на герб всецело зависела от желания дворянина. Далеко не все прилагали усилия к утверждению герба — это было длительным и достаточно хлопотным делом, а с середины XIX века имело чисто символический, если не сказать, декоративный смысл. Для многих ученых же это было и вовсе несущественно, тем более, в новые, «разночинно-демократические» времена. Тем не менее, некоторые лица, получив дворянство по чину или по ордену, напротив, стремились утвердить свой статус на геральдическом уровне, тем самым, как бы заняв более официальное положение в дворянском сословии. Безусловно, выявление гербов деятелей науки (в широком смысле этого слова) — важная, но и непростая эвристическая задача, поскольку в официальных гербовниках зачастую при описании принадлежности герба не указывалась профессиональная принадлежность гербовладельца, и лишь по имеющимся в гербе эмблемам (фигурам) можно прийти к определенным выводам. Но все же предварительные наблюдения возможны.

7 По-видимому, первым официально утвержденным гербом, в котором косвенно отразились научные достижения, можно считать герб Александра Маркова. Этот шестилетний мальчик участвовал в первом в России оспопрививании, которое осуществил в 1768 г. шотландский врач Томас Димсдейл по отношению к Екатерине Великой и ее сыну Павлу Петровичу. После удачного привития оспы, которому императрица придавала большое практическое и символическое значение, Димсдейл был возведен в баронское достоинство империи (барон Димсдаль), а Маркову было пожаловано дворянство и новая фамилия Оспенный. Получил Александр Оспенный и герб (21.11.1769, СДГ, 10, 72)⁶ с изображением в поле щита обнаженной руки с засученным рукавом и «со зрелую оспиною». Таким образом, в этом гербе нашло отражение важное медицинское достижение. Бароны Димсдали также получили герб, но в нем врачебная деятельность основателя этого рода никак не была воплощена.

8 Известный историк Август-Людвиг Шлёцер в начале царствования Александра I был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, что давало право потомственного дворянства. Его герб, утвержденный в 1803 г. (СДГ, 15, 62), включал в себя наряду с другими фигурами, изображения летописца Нестора и раскрытой книги с надписью «Нестор». Шлёцер был основателем научного изучения древнерусских летописей, а его главный труд, изданный на русском языке как раз в начале XIX века, носил именно такое название — «Нестор».

9 В первую часть Общего гербовника был внесен герб Ивана Леонтьевича Блока (ОГ, 1, 144), прапрадеда известного поэта. В этом гербе центральное место занимали две перевитые друг с другом змеи, которые держали во ртах ветки (более точное обозначение растения в официальном описании герба

отсутствует). Иван Леонтьевич занимал должность лейб-хирурга Высочайшего двора, а в 1796 г. был пожалован дворянством. Ясно, что две змеи были вариацией известной эмблемы медицины (змея с чашей) и символизировали врачебную деятельность основателя рода.

¹⁰ При Николае I, в 1838 г. был утвержден герб Николая Ивановича Лобачевского, занимавшего должность ректора Казанского университета (ОГ, 11, 127). Великий математик имел герб, в котором в двух верхних частях в красном поле были изображены — в левом поле золотая пчела, а в правом два золотых треугольника, составленных вместе в форме шестиконечной звезды. Пчела была важным символом, означавшим трудолюбие, а в эмблематике начала XIX века сопряженным с получением высокого достоинства благодаря труду и личным заслугам (в таком качестве она известна и в зарубежной геральдике, например, наполеоновской). Два треугольника были, безусловно, отражением научной деятельности Лобачевского в области геометрии, а их форма в виде шестиконечной звезды отсылала к известному символу Бога-Творца, Саваофа — иными словами, математика и геометрия (а шире наука) должны, тем самым, способствовать раскрытию Божественного замысла, постижения его тайн.

¹¹ Герб профессора, академика, доктора медицины и хирургии Ильи Васильевича Буяльского, утвержденный в 1847 г. (ОГ, 11, 152), напротив, не имел ни малейшего отношения к его научной деятельности, а представлял собой польский герб «Косцеша», к которому, по-видимому, относили себя предки Буяльского.

¹² Очень интересен герб выдающегося физика Бориса Семёновича фон Якоби, который был утвержден в 1864 г. (СДГ, 20, 70). Центральное место в нем занимает золотая лестница, двумя концами упирающаяся в облака, изображенная на фоне черного, но усеянного золотыми звездами неба. Это, бесспорно, отражение фамилии гербовладельца (Якоби — лестница Св. Иакова), то есть гласный герб. В вольной же части герба на беличьем мехе изображены золотые «предметы для добывания электричества», включая длинную эбонитовую палочку. В первоначальном проекте герба с фигуру нашлемника был включен даже магнит с двумя полюсами, обозначенными разным цветом металла, в утвержденном гербе на крыльях нашлемника были помещены две стрелы, золотая и серебряная, направленные в разные стороны — таким образом изображались разные полюса электрического тока.

¹³ В 1866 г. был утвержден герб выдающегося мореплавателя, путешественника и географа, адмирала Фёдора Петровича Литке, возведенного в графское достоинство Империи (ОГ, 12, 27). В этом гербе в центральном щитке располагался родовой герб Литке (журавль, держащий в лапе камень — символ бдительности), а в других частях щита фигуры, свидетельствующие о

профессиональной деятельности гербовладельца — звезды (символ навигации), якорь, армиллярная сфера, флотские андреевские флаги.

14 В гербе астронома Александра Николаевича Драшусова (1877 г.; СДГ, 5, 40) его профессиональная деятельность также была обозначена с помощью звезд: «в лазуревом щите семь шестиугольных золотых звезд 3, 2 и 2».

15 Некоторое число гербов, связанных с научной деятельностью их владельцев, было включено в тома Общего гербовника, сформированные уже в царствования Александра III и Николая II (при этом сами гербы могли быть утверждены и ранее). В этих гербах так или иначе присутствуют эмблемы с научной семантикой, а иногда даже само слово «наука» используется в девизах.

16 Так, в гербе капитана Эдуарда Фёдоровича Блюма (ОГ, 13, 134) центральное место в щите занимает серебряная армиллярная сфера в черном поле, усеянном золотыми звездами.

17 В гербе крупного специалиста по русской фразеологии Морица Ильича Михельсона (ОГ, 13, 135) в качестве нашлемника выступает черная сова, явный символ мудрости и знания.

18 В гербе директора школы Цесаревича Николая Санкт-Петербургского женского Патриотического общества, доктора медицины Михаила Самуиловича Зеленского (ОГ, 13, 161) в черном дамасцированном щите изображена рука, держащая серебряный скальпель. Показателен и девиз “*In Scientia Veritas*”, то есть «Истина в Науке».

19 В гербе доктора медицины Александра Николаевича Оппенгейма (ОГ, 13, 176) центральное серебряное поле занимает красная змея в золотой короне, также служащая символом медицины (девиз “*Humanitate et Labore*” — «Гуманностью и Трудом»).

20 В гербе другого врача — доктора медицины Михаила Ивановича Пекарского (ОГ, 13, 177) две серебряные змеи «соприкасаются» у золотого «бокала» в черном поле, фигурно представляя собой как бы ручки этого сосуда. В нашлемнике изображена раскрытая книга.

21 Герб почетного смотрителя Новолодожского городского училища Сергея Фёдоровича Верховцева (ОГ, 14, 108) в золотом поле несет изображения перекрещенных красных молотка и долота в окружении венка из дубовых листьев. Показателен девиз (на русском языке) — «Честь. Труд. Наука».

22 В гербе действительного статского советника Эдуарда Фёдоровича Розенбаума (ОГ, 14, 144) «в серебряном щите черная чаша, из которой пьет обвивающаяся вокруг нея лазуревая змея» — тоже, по-видимому, символ медицины (гласную функцию выполняет нашлемник в виде розового куста (дерева) — букв. «розен баум»).

23 А в гербе математика, профессора Новороссийского университета Валериана Николаевича Лигина (ОГ, 15, 110) его математическая деятельность не получила никакого отражения. Зато в лазуревом щите его герба изображена золотая открытая книга, сопровождаемая тремя золотыми пчелами. Девиз герба — «Закон. Знание. Труд».

24 Любопытен герб надворного советника Григория Кирилловича Могилянского (ОГ, 15, 141), получившего дворянское звание по личным заслугам — «В черном щите, три цветка лекарственного растения «коровник», натурального цвета с зелеными листьями. В золотой главе щита серебряная с червленим обрезом открытая книга». Нашлемник представляет собой возникающего черного коня. А девиз и вовсе замечательный — «Путем науки». Символика герба находит объяснение, если иметь в виду, что гербовладелец был старшим лекарем Беловодских Государственных Конских заводов (растение коровник (коровяк) используется в ветеринарии).

25 В гербе заслуженного профессора, видного хирурга Николая Васильевича Склифосовского (ОГ, 16, 62) в серебряной главе щита изображен «ампутационный нож».

26 В гербе профессора Военно-медицинской академии Алексея Ивановича Лебедев (ОГ, 17, 55) центральное место в красном щите занимает изображение серебряного лебедя (гласный герб), но в нашлемник помещена змея, обвившая чашу.

27 Тот же символ медицины можно увидеть и в гербе Военно-медицинского инспектора Туркестанской области Ивана Петровича Суворова (ОГ, 18, 106). Здесь две красные змеи с чашами помещены в двух золотых частях щита, в то время как в нижней, черной части изображены три золотые пчелы (православный восьмиконечный золотой крест в черной центральной части, вероятно, свидетельствует о русском, православном присутствии в Туркестанском крае).

28 В гербе военного топографа Константина Петровича Строгонова (ОГ, 18, 124) три серебряные пчелы в лазуревой верхней части щита обозначают заслуги по труду, в то время как черный бобр с циркулем и серебряная галера в двух других частях отсылают к профессиональной деятельности владельца герба.

29 По-видимому, последним утвержденным гербом, в котором отразилась научная деятельность его носителя, можно считать герб Дмитрия Владимировича Цветаева, утвержденный Сенатом в августе 1917 г. (ОГ, 21, 47). Дмитрий Владимирович, брат Ивана Владимировича Цветаева, был известным историком, профессором, управляющим Московским Архивом Министерства Юстиции, то есть одним из главных хранилищ древних

исторических документов страны. В этом гербе гласную функцию выполняет цветок в главе щита (фамилия Цветаев), а в основном поле помещены два перекрещенных свитка в виде допетровских столбцов. Девиз прост и понятен — «Родине научным трудом».

30 Анализ русских «научных» гербов показывает наличие и использование определенного числа эмблем, характеризующих научную деятельность — это змеи (в том числе с чашами и кубками), символ медицины; пчелы, символ труда, в том числе и научного; раскрытая книга, символ знания; армиллярная сфера, символ мореплавания; сова, символ мудрости. Однако помимо этих вполне стандартных эмблем (в их изображении также заметна известное разнообразие), в русской родовой геральдике активно использовались и такие чисто научные фигуры, как ампутационный нож или магнит с двумя полюсами. Все это показывает очевидную «гибкость» и разнообразие в использовании тех способов, с помощью которых можно было визуально-эмблематическим языком отразить в геральдике профессионально-научную деятельность владельцев гербов, среди которых было немало известных отечественных ученых.

Примечания:

1. См.: Борисов И. В. Родовые гербы России. М., 1997.
 2. О гербах иностранных ученых см.: Пчелов Е. В. Гербы ученых как источник по истории науки // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, посвященная 85-летию ИИЕТ РАН, 2017. М., 2017. С. 434—436.
 3. Здесь и далее сведения о гербах и их описания приводятся по кн.: Борисов И. В. Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI—XXI частей «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи». М., 2011, и по сайту А. Н. Хмелевского «Гербовник.ру» [Электронный ресурс]. URL: [>>>](#)
 4. О системе классных чинов см.: Шепелёв Л. Е. Чиновный мир России: XVIII — начало XX вв. СПб., 1999. С. 131—188.
 5. О правовом положении ученых см.: Зипунникова Н. Н. Правовой статус ученого в Российской Империи (особенности формирования ключевых компонентов) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 2 (14). URL: [>>>](#)
 6. См. также: Хоруженко О. И. Дворянские дипломы XVIII в. в России. М., 1999. С. 306.
-

Библиография:

1. Борисов И. В. Родовые гербы России. М., 1997.
2. Борисов И. В. Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI—XXI частей «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи». М., 2011.
3. Пчелов Е. В. Гербы ученых как источник по истории науки // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная

конференция, посвященная 85-летию ИИЕТ РАН, 2017. М., 2017.

4. Шепелёв Л. Е. Чиновный мир России: XVIII — начало XX вв. СПб., 1999.

5. Зипунникова Н. Н. Правовой статус ученого в Российской Империи (особенности формирования ключевых компонентов) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 2 (14).

6. Хоруженко О. И. Дворянские дипломы XVIII в. в России. М., 1999.

Coats of Arms of Russian Scientists

E. Pchelov

*Russian State University for the Humanities; Vavilov Institute of Science and Technology History RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

This article is devoted to analysis of Russian noble coats of arms that belonged to scientists of the 18th — beginning 20th century. In the center of consideration officially approved coats of arms, which were awarded to scientists who have reached the rank of nobility in the service or awarding the order. In the Russian Empire, the scientist, as a rule, became either a personal or hereditary nobleman and, consequently, acquired the right to the coat of arms. Identified the main circle of the emblems, reflecting the scientific activity (snake, open book, bee, owl, etc.), it is shown that along with the traditional emblems in the Russian heraldry was actively used images of different scientific objects and phenomena for reflect the professional activity of the wearer of the coat of arms.

Keywords: science, scientist, coat of arms, heraldry

Publication date: 17.06.2019

Citation link:

Pchelov E. Coats of Arms of Russian Scientists // ISTORIYA. 2019. V. 10. Issue 4 (78) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://history.jes.su/s207987840005001-0-1/> (circulation date: 18.09.2019). DOI: 10.18254/S207987840005001-0